

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ,
кафедра социологии, политологии и менеджмента,
Казань, Россия

DOI: 10.24153/2079-5912-2019-10-2-66-71

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МОНОПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА

Аннотация: Структура моногорода создает совершенно специфичное гендерное пространство, определяемое занятостью и направлением деятельности работающей молодежи на градообразующем предприятии. Анализ результатов исследования жизненных стратегий молодых специалистов и рабочих в моногородах Республики Татарстан через призму гендерного подхода выявил различия в образовательном уровне и трудовой деятельности мужчин и женщин в возрасте от 18 до 30 лет. При институциональном анализе развития работающей молодежи в гендерном пространстве моногорода отмечается тесная взаимосвязь с направлением развития градообразующего предприятия, а также изолированность моногородов, ограничивающих возможности для развития молодежи и проявления социальных тенденций. На современном этапе развития общества самореализация работающей молодежи может быть организована в моногороде и в контексте виртуального пространства, что откроет более широкие возможности для креативного и промышленного сотрудничества молодежи и администрации предприятия.

Ключевые слова: работающая молодежь, гендерное пространство, жизненные стратегии.

В последние годы можно констатировать повышение актуальности проблемы изучения гендерного пространства самоидентификации молодежи, причем не только в рамках социологической науки, но также и смежных научных областей. Это обусловлено сразу несколькими причинами: с одной стороны, изменение гендерного пространства непосредственным образом влияет на формирование жизненных стратегий молодежи, то есть стратегически определяет доминирующие направления развития общества. С другой стороны, не менее важной детерминантой, особенно в условиях Республики Татарстан, как одного из наиболее активно развивающихся субъектов Российской Федерации, является то, что гендерное пространство, его особенности определяют профессиональный выбор молодежи, а, следовательно, обуславливают качественные характеристики кадрового состава предприятий. Иными словами, гендерные аспекты косвенно влияют и на экономическую ситуацию в регионе.

Спектр влияния гендера, гендерной идентичности и гендерного пространства на молодежь достаточно широк, однако, одним из наиболее уязвимых для их влияния объектом являются жизненные стратегии. Ю.М. Резник и Е.А. Смирнов рассматривают понятие «жизненная стратегия» как способ сознательного планирования и проектирования человеком своей жизни с помощью поэтапного формирования ее будущего [1, с.186]. С точки зрения О.С. Васильевой и Е.А. Демченко, «жизненная стратегия» – это такой способ бытия, система ценностей и целей, реализация которых позволяет человеку сделать его жизнь наиболее эффективной [2, с.74]. В рамках данной

статьи под жизненными стратегиями предлагается понимать индивидуальный стиль планирования и реализации жизненных целей, основанный на личностных особенностях, системе ценностных ориентаций, в разрезе гендерно-идентификационных представлений.

Если ранее гендерные жизненные стратегии являлись четкими и легко считываемыми, то в последние годы с усилением проявления андрогинности во всех жизненных сферах молодежи, они приобретают все более маргинализированный характер. В качестве примера можно привести модификацию женской жизненной стратегии: в начале 1980-90-х годов молодые девушки по окончании школы стремились получить базовую профессию, а далее ориентировались на создание семьи и рождение детей, и только после выполнения данных пунктов жизненного плана, переориентировались на построение карьеры. Причем срок замужества и рождения первого ребенка чаще всего приходился на период до 22 лет. Данная стратегия была в большей степени характерна для представительниц семей рабочего класса: они не стремились к получению высшего образования, лишь небольшой процент из них получал его. Косвенно это сказалось и на структуре системы высшего образования – заочные и дистанционные формы обучения, а также договорная форма обучения на тот период были представлены крайне скудно.

Со второй половины 90-х годов XX века жизненная стратегия девушек претерпевала активные изменения. Молодые девушки стремились к получению высшего образования, изменились и их профессиональные предпочтения (экономика, юриспруденция, менеджмент, социология, психология, медицина). Социокультурные изменения на протяжении нескольких десятилетий усугубили несоответствие традиционно сложившихся систем образования тем социальным потребностям, которые формировались в русле обновляющейся антропогенной реальности [3, с. 228]. В структуре высшего образования это привело к расширению диапазона дистанционных и заочных форм образования, увеличению процента студентов, обучающихся на коммерческой основе, и перенасыщению рынка труда представителями указанных профессий. Более того, девушки первого десятилетия XXI века больше не стремились к замужеству (что привело к распространению сожительства как новой формы семейных взаимоотношений), большинство молодежи ориентировалось на получение высшего образования, поиск работы по специальности, построение карьеры, а заключение брака и рождение первого ребенка многими из них было отложено на период 25-28 лет [4].

Второе десятилетие XXI века является еще более насыщенным в плане изменения жизненных стратегий

современной молодежи. Девушки в большем количестве поступают на специальности и выбирают профессии, которые ранее казались исключительно мужскими, в частности, IT-индустрия и т.п. Изменение жизненных стратегий, обусловленных трансформацией качественных характеристик гендера, неизбежно сказалось и на семейной сфере жизни современной молодежи. Материнство больше не является единственным смыслом жизни и ключевой целью молодой женщины, все большее распространение получают феномен «чайлдфри», быстрый выход из декретного отпуска, а также замена женщины мужчиной в декретном отпуске. Такая тенденция получила отклик в юридическом пространстве в виде закона, позволяющего отцу находиться в декретном отпуске по уходу за ребенком вместо матери. Это способствовало и смещению усвоения трансформированных социальных ролей на более ранний возраст детей, появлению феномена «мой папа-домохозяин».

В профессиональной сфере данные трансформации также проявились, но немного с опозданием. В современных условиях женщина вполне может рассчитывать на карьерный рост и руководящую должность даже в строительной, деревообрабатывающей и других (считавшихся ранее сугубо мужскими) отраслях, и восприниматься при этом равной партнерами по бизнесу, хотя еще несколько десятилетий назад это было практически невозможно в силу гендерных стереотипов.

Подобные трансформации гендерного пространства коснулись не только женщин, в молодежной среде получили широкое распространение («метросексуальность»), овладение мужчинами видами профессий, которые ранее гендерно-стереотипически относились к «женским»: мастер ногтевого сервиса, парикмахер-стилист, дизайнер женской одежды, косметолог и т.д., а также «фрик-стайл» (социальный феномен, отражающий стремление индивида вызывать интенсивные эмоции у окружающих – шок, удивление, негодование и т.д. своим внешним видом, поведением, особенностями суждений). Кроме того, в последние годы все большее распространение получают такие социальные феномены, как смещение роли основного финансового обеспечения семьи с мужчины на женщину и феномен преднамеренной мужской безработицы, когда мужчина самостоятельно отстраняется от социальной роли «работника».

Наличие описанных выше социальных феноменов в гендерном пространстве молодежи способно негативным образом повлиять на формируемые у них жизненные стратегии, их профессиональное становление, и в целом, на социально-экономическую и демографическую ситуацию в регионе.

Проявление гендерного пространства молодежи несколько варьирует в зависимости от особенностей региона и города, особый интерес в этом отношении представляют моногорода. В соответствии с определением Г.Б. Дугаровой, под моногородом рассматривается поселение, жизнь которого протекает вокруг одного градообразующего предприятия. Феномен моноспециализации заключается в существовании жесткой зависимости всех элементов современной городской системы от финансово-экономического состояния и развития одного или нескольких градообразующих предприятий [5, с.116]. При этом, согласно критериям, выделенным Министерством регионального развития России, моногорода обладают рядом специфических характеристик [6]: доля крупнейшего или нескольких предприятий одной и той же отрасли либо группы взаимосвязанных (или работающих на один и тот же рынок) превышает 20% среднесписочной численности занятых в данном населенном пункте; доля одной отрасли составляет более 50% общего производства в населенном пункте; наличие в поселении городского типа предприятий определенного отраслевого профиля, как правило, создающих ситуацию экономической монопрофильности.

Вместе с вышеперечисленными особенностями городов, специфика их промышленного ориентирования определяет и проблемы, которые в своих исследованиях рассматривают Н.Е. Поповичева, А.В. Полянин. Ими указываются следующие проблемы [7, с.186]:

1. Промышленная специализация вызывает серьезные проблемы в период экономических кризисов, связанные с экспортом товаров. Данные проблемы экономического характера детерминируют возникновение на их фоне социальных проблемы в виде повышенного уровня безработицы.

В настоящее время моногородам оказывается федеральная поддержка. Более того в 2014 году было произведено категорирование моногородов России, где основным критерием являлось социально-экономическое положение градообразующего предприятия.

2. Необходимость привлечения дополнительных финансовых ресурсов на реализацию инвестиционных проектов по благоустройству, развитию и повышению социального благополучия жителей моногородов.

Поскольку сама специфика моногорода влияет на социальную, экономическую, политическую и профессио-

нальную сферу общества, то весьма значительным оказывается ее влияние и на гендерное пространство моногородов.

Гендерное пространство работающей молодежи моногорода также определяется направлением деятельности градообразующего предприятия: если специфика его деятельности позволяет проявлению доминирующего гендерного феномена, характерного для всего российского молодежного гендерного пространства, то они будут проявляться, но интенсивность их проявления будет слабой. Если же специфика деятельности градообразующего предприятия идет в разрез с доминирующими гендерными тенденциями, то проявление таковых на территории данного моногорода будет нивелировано.

Стоит также принять во внимание, что структура моногорода создает совершенно специфичное гендерное пространство, определяемое занятостью и направлением деятельности работающей молодежи на градообразующем предприятии. На градообразующем предприятии моногорода, связанного с теми видами производства, которые требуют значительных физических усилий, гендерное пространство имеет выраженную тенденцию патриархальности, и гендерное пространство работающей молодежи будет традиционным. На градообразующем предприятии, основанном на преобладании в кадровом составе женщин, гендерное пространство работающей молодежи модифицировано в сторону феминизации. Иными словами, динамика развития градообразующего предприятия моногорода во многом определяет динамику развития работающей молодежи.

Анализ результатов нашего исследования жизненных стратегий молодых специалистов и рабочих в моногородах Республики Татарстан¹ через призму гендерного подхода показывает существенные различия в образовательном уровне мужчин и женщин в возрасте от 18 до 30 лет. Среди опрошенной работающей молодежи женщины составляют по разным возрастным когортам от 57 до 79 % и от 16,5 до 40 % со средним и средним специальным (техническим) образованием (табл. 1). Примечательно, что в группе 18-20 летних респондентов, основную долю (50%) лиц с неполным высшим образованием составляют девушки. Таким образом, девушки в данной возрастной группе чаще юношей стремятся к получению высшего образования.

¹В апреле-июне 2016 г. автором проведено социологическое исследование, посвященное изучению жизненных стратегий работающей молодежи моногородов Республики Татарстан. В опросе приняли участие 920 рабочих, специалистов, руководителей предприятий и организаций в возрасте от 18 до 30 лет, проживающих в городах Набережные Челны, Елабуга, Менделеевск, Чистополь, Зеленодольск и Нижнекамск. Доли мужчин и женщин в выборочной совокупности составили 54,5 % и 45,5 % соответственно. По уровню квалификации были получены следующие распределения: 21,1% квалифицированных и 3,2% неквалифицированных рабочих, 55,0% специалистов с высшим образованием и 13,7% со средне-специальным (техническим) образованием, 6,1% руководителей/заместителей руководителей организаций и отделов, 0,2% определили другой вид занятости, 0,7% не ответили.

Таблица 1. Распределение уровня образования в разрезе возраста и пола респондентов (%)

Образование	18-20		21-24		25-30		Всего
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	
Незаконченное среднее	11,7	-	0,8	-	1,4	-	1,1
Среднее/среднее специальное (техническое)	82,4	40,0	38,6	23,3	22,8	16,5	23,9
Неполное высшее	5,9	50,0	13,4	19,4	5,3	4,2	8,2
Высшее	-	10,0	47,2	57,3	69,7	79,1	66,4
Ученая степень	-	-	-	-	0,8	0,2	0,4

Различия в трудовой деятельности мужчин и женщин, характерные еще для советского периода, сохранились у работающей молодежи и в настоящее время. Наблюдается, что преимущественно мужскими являются профессии специалистов со средне-специальным (техническим) образованием и квалифицированных рабочих (62,7% и 68,0% мужчин в этой страте); преимущественно женским является труд специалистов с высшим образованием (в этой страте работает 52,6% женщин) и, как ни парадоксально, неквалифицированных рабочих (69,0%). Мужчин втрое больше по сравнению с женщинами в стратах руководителей и заместителей высшего, среднего и низшего звеньев. Женщины сосредоточены преимущественно в сферах здравоохранения, культуры и искусства, образования и науки, общественного питания и торговли, то есть в непрестижных отраслях с относительно низкой зарплатой.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют, что сложившиеся с доперестроечной России тенденции более высокого уровня образования и более низкого социального статуса женщины, ее работы в непрестижных и малооплачиваемых отраслях экономики в полной мере сохраняются и даже усиливаются в современных условиях.

Резюме

На основании проведенного анализа гендерных различий жизненных стратегий работающей молодежи в условиях моногорода, необходимо подчеркнуть, что, поскольку в данном исследовании основной акцент сделан на изучении гендерного пространства молодежи во взаимосвязи с профессиональной сферой, то был выделен ряд интересных тенденций, также получивших широкое распространение: кросс-гендерное профориентирование, повышение субъективной значимости профессиональных компетенций, как для мужчин, так и для женщин.

Обобщая результаты институционального анализа развития работающей молодежи в гендерном пространстве моногорода, можно отметить, что, во-первых, оно тесно связано с направлением развития градообразующего предприятия; во-вторых, недостаточное финансовое обеспечение моногородов обуславливает смещение интересов работающей молодежи в базовые сферы общества (медицина, образование и т.д.); в-третьих, на современном этапе развитие работающей молодежи может быть организовано в моногороде и в контексте виртуального пространства, что откроет более широкие возможности для креативного и промышленного сотрудничества молодежи и администрации предприятия; и, наконец, некоторая удаленность и изолированность моногородов сужают возможности для развития молодежи и задерживают проявление социальных тенденций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Резник, Ю.М. Жизненные стратегии личности: Опыт комплексного анализа/ Ю.М. Резник, Е.А. Смирнов. – М.: Институт человека РАН, Независимый институт гражданского общества, 2002. – 260 с.
2. Васильева, О.С., Демченко, Е.А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека / О.С. Васильева, Е.А. Демченко // Психологические проблемы самореализации. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета. – 2000. – Вып.4. – С. 74-84.
3. Лаукарт-Горбачева, О.В., Максимова, О.А. Социальное партнерство российских вузов и субъектов рынка труда: проблемы и перспективы развития // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4. – С. 228-231.
4. Громакова, В.Г., Величко, Е.С., Морозова, С.А., Ткач, А.Ю., Чеботарева, А.В. Трансгендерные репрезентации современной молодежи как средство изучения гендерной системы // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15361>.
5. Дугарова, Г. Б. Географический подход к исследованию моноспециализированных городов Байкальского региона, 2012. – №2. – с.116-121.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. №709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения».
7. Поповичева, Н.Е., Полянин, А.В. Проблемы развития моногородов в современных условиях / Н.Е. Поповичева, А.В. Полянин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – №4. – с. 186-193.

Usmatova Z.E.

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev
Russia, Kazan
zulfiya-kai@mail.ru

GENDER ASPECT IN THE DESIGN OF LIFE STRATEGIES OF WORKING YOUTH IN THE CONDITIONS OF THE MODERN MONO-INDUSTRIAL CITY

The structure of a mono-city creates a completely specific gender space, determined by employment and the direction of activity of working youth in the city-forming enterprise. An analysis of the results of a study of the life strategies of young professionals and workers in single-industry towns of the Republic of Tatarstan, through a prism of a gender approach, reveals differences in the educational level and work activities of men and women aged 18 to 30 years. When summarizing the results of the institutional analysis of the development of working youth in the gender space of a single-industry city, it is stated that it is closely related to the direction of development of the city-forming enterprise, and the isolation of single-industry cities limit opportunities for youth development and social trends. At the present stage of development of society, self-actualization of working youth can be organized in a mono-city and in the context of a virtual space, which will open wider opportunities for creative and industrial cooperation between youth and the administration of an enterprise.

Keywords: working youth, gender space, life strategies.

Resume: Based on the analysis of gender differences in the life strategies of working young people in a single-industry city, it should be emphasized that since this study focuses on studying the gender space of young people in relation to the professional sphere, a number of interesting trends were also highlighted: cross- gender vocational guidance, increasing the subjective value of professional competencies for both men and women.

Summarizing the results of the institutional analysis of the development of working youth in the gender space of a single-industry city, it can be noted that, firstly, it is closely related to the direction of development of the city-forming enterprise; secondly, the insufficient financial support of single-industry towns leads to shifting the interests of the development of working youth for the sake of developing the basic spheres of society (medicine, education, etc.);

thirdly, at the present stage of development of society, the development of working youth can be organized in a single-industry city and in the context of a virtual space, which will open wider opportunities for creative and industrial cooperation between young people and the administration of an enterprise; and, finally, some remoteness and isolation of single-industry towns narrows opportunities for youth development and retards the manifestation of social trends.

Literature:

1. Reznik, Yu.M. Personal life strategies: The experience of complex analysis / Yu.M. Resnick, E.A. Smirnov. – Moscow: Institute of Human Sciences, Independent Institute of Civil Society, 2002. – 260 p.
2. Vasilyeva, O.S., Demchenko, E.A. Study of the main characteristics of a person's life strategy / O.S. Vasilyeva, E.A. Demchenko // Psychological problems of self-realization. – SPb.: Publishing house of St. Petersburg University. – 2000. – Issue 4. – pp. 74-84.
3. Laukart-Gorbachev, O.V., Maksimova, O.A. Social partnership of Russian universities and labor market subjects: problems and development prospects // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2016. – № 4. – p. 228-231.
4. Gromakova, V.G., Velichko, E.S., Morozova, S.A., Tkach, A.Yu., Chebotareva, A.V. Transgender representations of modern youth as a means of studying the gender system // Modern problems of science and education. – 2014. – № 6. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15361>.
5. Dugarova, G. B. Geographical approach to the study of monospecialized cities of the Baikal region, 2012. – №2. – p. 116-121.
6. Decree of the Government of the Russian Federation of July 29, 2014 No. 709 «On the criteria for classifying municipalities of the Russian Federation as mono-special (mono-cities) and categories of mono-special-state municipalities of the Russian Federation (mono-cities) depending on the risks of worsening their socio-economic status».
7. Popovicheva, N.E., Polyaniin, A.V. Problems of development of single-industry cities in modern conditions / N.E. Popovicheva, A.V. Polyaniin // Central Russian Bulletin of Social Sciences. – 2015. – №4. – p.186-193.